

DOI: 10.17803/1729-5920.2021.177.8.023-032

О. Ю. Косова*

Об имуществе, имущественной состоятельности супругов и их общих долгах

Аннотация. В российской юридической лексике широко используется термин «имущественные отношения», однако категория «имущество» в аспекте ее составных элементов, при отсутствии легального определения в Гражданском и Семейном кодексах РФ, раскрывается с разных научных позиций. Одной из внутренне образующих имущество частей, наряду с вещами и имущественными правами, в теории нередко называют долги, и отношения общей собственности супругов не являются исключением. Перспектива легализации долгов в качестве структурной части имущества супругов просматривается в проекте федерального закона № 835938-7, которым предлагается внести соответствующие дополнения в ст. 34 СК РФ, что обуславливает особый интерес к выявлению правовой природы общих долгов. Решение этой задачи определяет необходимость анализа действующего законодательства и научных публикаций, посвященных имущественным отношениям, вещному субъективному праву и его объектам.

Исходя из того, что долги супругов представляют собой не исполненные ими гражданско-правовые обязанности, вытекающие из участия в отношениях с третьими лицами, недопустимо их слияние с семейно-правовыми вещными отношениями собственности супругов. Долги не обладают качествами объектов вещного права собственности, которые совокупно формируют принадлежащее супругам и находящееся в режиме общности имущество, таким образом, его нельзя складывать из актива и пассива. В правовом регулировании отношений собственности можно лишь сопоставить выраженные в единых стоимостных единицах, с одной стороны, совокупность имущественных объектов, принадлежащих супругам на праве общей собственности, а с другой — объекты исполнения лежащих на них общих обязанностей относительно кредиторов. Для обозначения результата сопоставления целесообразно использовать понятие «имущественная состоятельность супругов», что позволяет оценить их имущественное положение на предмет участия в гражданском обороте, реального несения ими имущественной ответственности, а также обеспечения интересов кредиторов. В обоснование этих выводов приводятся развернутые аргументы.

Ключевые слова: объекты имущественных отношений; субъективное право общей собственности супругов; общие долги; имущественное положение (состоятельность) супругов; семейное право; режим имущества супругов; имущественная ответственность; гражданский оборот; законодательство.

Для цитирования: Косова О. Ю. Об имуществе, имущественной состоятельности супругов и их общих долгах // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 8. — С. 23–32. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.177.8.023-032.

Property, Property Solvency of Spouses and Their Joint Debts

Olga Yu. Kosova, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Irkutsk Institute (branch), All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of the Russian Federation)
ul. Nekrasova, d. 4, Irkutsk, Russia, 664011
olurko@mail.ru

Abstract. In the Russian legal terminology, the term "property relations" is widely used. However, the category "property" in terms of its constituent elements, due to the absence of its legal definition in the Civil and Family

© Косова О. Ю., 2021

* Косова Ольга Юрьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста РФ)
ул. Некрасова, д. 4, г. Иркутск, Россия, 664011
olurko@mail.ru

Codes of the Russian Federation, is explained in different scientific contexts. In theory, debts are often named as one of the elements internally forming the property, along with things and property rights, and the relations of common property of spouses are no exception. The prospect of legalization of debts as a structural element of the property of spouses is considered in the draft Federal Law No. 835938-7 that proposes to make appropriate amendments to Art. 34 of the Civil Code of the RF IC, which gives rise to a special concern in identifying the legal nature of common debts. The solution to this problem determines the need to analyze the current legislation and scientific publications devoted to property relations, property rights and its objects.

Due to the fact that the debts of the spouses represent unfulfilled civil legal obligations arising from participation in relations with the third parties, their merger with family legal property relations of the spouses' property is unacceptable. Debts do not have the qualities of objects of property rights that cumulatively form the property belonging to spouses and existing in the common property regime. Thus, it cannot be added up from an asset and a liability. Regarding legal regulation of property relations, we only can compare, on the one hand, the totality of property objects belonging to spouses on the ground of common property and, on the other hand, the objects of execution of their common obligations with respect to creditors expressed in single value units. To indicate the result of the comparison, it is advisable to use the concept of "property solvency of spouses", which allows us to assess their property status for participation in civil transactions, their real property responsibility, as well as in ensuring the interests of creditors. In support of these conclusions, the author provides detailed arguments.

Keywords: objects of property relations; the subjective right of the spouses' common property; general debts; property status (wealth) of the spouses; family law; property regime of spouses; property liability; civil circulation; legislation.

Cite as: Kosova OYu. Ob imushchestve, imushchestvennoy sostoyatel'nosti suprugov i ikh obshchikh dolgakh [Property, Property Solvency of Spouses and Their Joint Debts]. *Lex russica*. 2021;74(8):23-32. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.177.8.023-032. (In Russ., abstract in Eng.).

Как известно, правовые отношения, в которых стороны связаны имущественными интересами, регулируются разными нормативными правовыми актами и различаются между собой по субъектам, объектам и содержанию. В их правовом регулировании так или иначе могут быть задействованы нормы как частного права (гражданского, семейного, трудового, международного частного), так и публичного (налогового, бюджетного, права социального обеспечения и др.). В них могут участвовать самые разные субъекты, передача имущественных объектов может обретать разнообразные юридические формы, в отраслевом законодательстве присутствуют санкции имущественного характера. Трудно обнаружить нормативные источники, в которых в той или иной форме не присутствовали бы правила, касающиеся правовых форм взаимодействия различных субъектов по поводу имущества.

Термин «имущество» широко употребляется и в повседневной лексике, и в юриспруденции. Казалось бы, его смысловое содержание давно устоялось, а проблема понимания этой категории, определяющей саму суть имущественных отношений, объективную потребность их стабилизации и правового оформления, не может

возникнуть. Между тем трактовка и использование термина «имущество» в гражданском и семейном праве не являются едиными, вызывают дискуссии. Речь не идет о конкретных видах имущественных объектов, понятно, что исчерпывающего их перечня представить и единожды закрепить законом невозможно, в оборот динамично включаются новые объекты, появляется необходимость решать новые задачи и др. Все же при всем богатстве посвященных имущественным отношениям научных публикаций, проработке в учебной литературе вопросов их правового регулирования общепризнанного смыслового наполнения этой важнейшей правовой категории внутренними структурными частями, в частности за счет *долгов*, на наш взгляд, не обнаруживается.

Правовые корни категории «имущество» обнаруживаются в римском частном праве: «Согласно римской юриспруденции, "patrimonium" есть совокупность элементов (bona, добро), дающих частному субъекту экономические выгоды»¹. «При жизни собственника его добро — bona — гарантирует кредиторов в платеже долгов. Отсюда Павел сделал вывод, что имуществом каждого лица считается то, что остается после удовлетворения кредиторов, за

¹ Санфилиппо Ч. Курс римского частного права. М. : Бек, 2000. С. 52.

вычетом долгов»². Как видно из авторитетных источников — комментариев римского частного права, состав имущества, принадлежащего лицу, формирует его «добро», иными словами — имущество составляют блага, способные приносить ему экономическую пользу.

Более того, полагаем, долги не случайно как бы противопоставляются имуществу, поскольку объективно они благом не являются и никакой имущественной выгоды лицу, на котором они лежат, не сулят. Именно за счет имущества долги погашаются, а оценка имущественного положения лица определяется выраженной в деньгах (возможно, в ином эквиваленте) разницей между оцененными в них, с одной стороны, имуществом, а с другой — долгами, точнее сказать объектами исполнения гражданско-правовых обязанностей в пользу кредитора. Положительный или отрицательный остаток указывает соответственно на имущественную состоятельность или несостоятельность конкретного лица, что важно для его участия в гражданском обороте.

Несмотря на динамичное развитие законодательства и при всей специфике современного гуманитарного знания в сфере юриспруденции процесс познания правовых явлений не может протекать без опоры на базовые общепринятые представления. Эти представления не просто отражены в научных публикациях, включение их в систему правовых знаний, несомненно, оказывает влияние на формирование законодательства и правоприменительной практики. Базовый понятийный аппарат, зафиксированный в общедоступных источниках, нередко представляет своего рода компромисс между сложившимися на том или ином историческом этапе правовыми позициями, указывая на достигнутый уровень правовой науки и культуры. В этой связи в поиске концептуальных подходов к пониманию категории «имущество» уместно обратиться к Большому юридическому словарю, где обозначены три подхода, согласно

которым под имуществом может пониматься: во-первых, «совокупность вещей и материальных ценностей, состоящих прежде всего в собственности лица»; во-вторых, *актив*, то есть «совокупность вещей и имущественных прав на получение вещей или имущественного удовлетворения»; в-третьих, *актив и пассив*, то есть «совокупность вещей, имущественных прав и обязанностей, которые характеризуют имущественное положение их носителя»³.

Общая ситуация в юриспруденции не может не находить проявления в семейно-правовой сфере, что находит отражение в давней дискуссии о том, включать общие долги супругов в их общее имущество⁴ или нет⁵. Похоже, что теперь научные споры могут получить законодательное разрешение. Наиболее широкий, третий, подход к категории общего имущества супругов обнаруживается в проекте федерального закона № 835938-7⁶. В случае его принятия он может приобрести опорный характер для доктрины семейного, а возможно, и гражданского права, однако считаем предлагаемое законопроектом решение при его научной дискуссионности преждевременным. На наш взгляд, отсутствие в Гражданском кодексе РФ и в Семейном кодексе РФ легального определения категории «имущество» в немалой степени связано с различием концептуальных подходов к ее сущности. Таким образом, проблема определения правовой природы общих супружеских долгов и включения или невключения их в состав общего имущества супругов приобретает особую теоретическую и практическую значимость.

Для понимания места долгов (обязательств) супругов применительно к имущественным отношениям общей собственности в семейном праве важно обратиться к базовой ветви частноправовой науки — гражданскому праву. Однако в цивилистике вопрос об элементах внутренней структуры имущества, находящегося в совместной собственности, в аспекте ее

² Римское частное право / под ред. И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского. М. : Юрист, 1994. С. 154.

³ Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. 3-е изд. М. : Инфра-М, 2007. С. 267.

⁴ Тархов В. А. Имущественные отношения супругов // Ленинские идеи и новое законодательство о браке и семье. Саратов, 1969. С. 55 ; Чефранова Е. А. Имущественные отношения супругов. М. : Эксмо, 2008. С. 47–48 ; Семейное право / под ред. А. Чефрановой. М. : Юрайт, 2012. С. 135, 159.

⁵ Советское семейное право / под ред. В. А. Рясенцева. М. : Юрид. лит., 1982. С. 94 ; Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / под ред. И. М. Кузнецовой. М., 2000. С. 126.

⁶ Проект федерального закона № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части имущественных отношений супругов) // URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7> (дата обращения: 28.02.2021).

выстраивания с учетом общих долгов супругов не рассматривается.

С позиций русского языка под словом «долги» понимаются «обязанности»⁷, в юриспруденции в качестве тождественного используется термин «обязательства». Отсюда применительно к правовому аспекту рассматриваемой проблематики уместно уточнение: долги — это неисполненные обязанности супруга (супругов) в гражданско-правовых отношениях с третьими лицами. Обычно общими долгами супругов считаются обязанности, принятые в правоотношении обоими супругами-содолжниками или хотя бы одним из них в случае, если все полученное должником было использовано на общесемейные нужды; а также обязательства, по которым супруги отвечают солидарно. Ответственность по общим долгам наступает в соответствии со ст. 45 СК РФ, и ее меры по общему правилу касаются имущества, которым супруги совместно располагают.

Между тем в действующей редакции ст. 34 СК РФ обозначены различные виды имущественных благ, которые могут находиться в совместной собственности супругов⁸. Перечень их также не носит исчерпывающего характера, однако назван основной критерий, позволяющий распространять на имущество режим общей совместной собственности, — оно должно быть нажито супругами во время брака. В этом перечне объекты разделены на две группы, это принадлежащие супругам: 1) вещи, 2) имущественные права, т.е. то, что нередко называют *активом*, но во всяком случае не их долги. Как отмечалось, предлагается и долги включать в состав общего имущества супругов, в то время как СК РФ отражает срединную позицию между узким, строго классическим «вещным» и более широким подходом к составу имущества. Вещный подход основывается на том, что природа вещей делает невозможным объявление «объ-

ектом права собственности конкретного лица его «имущество в целом», ибо правовой режим конкретных объектов, составляющих имущество («собственность») лица, в действительности различен. В частности, имущественные права не могут и не должны рассматриваться в качестве самостоятельных объектов вещных прав...»⁹.

Решение вопроса о правовой сущности долгов, полагаем, неразрывно связано с представлениями об объектах имущественных отношений в целом, в том числе объектах права собственности. Обычно при определении предмета правового регулирования гражданского права прежде всего констатируется включение в него имущественных отношений, существующих в динамике и статике, обладающих «имущественно-стоимостным» признаком и основанных на принципах равенства сторон, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников. Здесь уместно отметить, что основную особенность имущественных отношений О. С. Иоффе видел в их экономической ценности ввиду «связи со средствами производства, предметами потребления и иными продуктами труда человека», и в стоимостной форме выражения¹⁰. С. Н. Братусь, уточняя эту мысль, писал, что сами по себе общественные отношения «экономической оценке не подлежат. Можно было бы лишь сказать, что они возникают и развиваются по поводу экономических ценностей»¹¹. Такие представления в целом сохранены и развиты в правоведении: регулируемые гражданским правом имущественные отношения «в доктрине принято именовать имущественно-стоимостными», а их объектами считаются «представляющие экономическую ценность материальные и некоторые нематериальные блага»¹². Иными словами, отношения «называются имущественными, поскольку непо-

⁷ Долг, по В. Далю, — это «все должное, что должно исполнить, обязанность» (см.: Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. 2-е изд. СПб. ; М. : 1880. Т. 1. С. 474). Долг в словаре С. И. Ожегова означает «то же, что обязанность» (см.: Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова // URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=6892> (дата обращения: 17.04.2021)).

⁸ Неточности редакционных формулировок ст. 34 СК РФ не являются предметом настоящей статьи. Очевидно, что при системном толковании норм гл. 7 СК РФ речь в ней идет о видах общего имущества супругов, которое находится в режиме общей совместной собственности, а также об основном критерии отнесения к нему различных имущественных благ.

⁹ Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд. М. : Статут, 2015. Т. 1. С. 497.

¹⁰ Иоффе О. С. Советское гражданское право. Л. : Изд-во ЛГУ, 1958. С. 7.

¹¹ Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. М. : Юрид. лит., 1963. С. 34.

¹² Гражданское право : учебник : в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. М. : Проспект, 2020. Т. 1. С. 8.

средственно связаны с имуществом, работами и услугами, могущими быть оцененными в денежном выражении»¹³.

При трактовке экономических ценностей как благ, которые функционируют в сфере производства, распределения и потребления, следует вывод: появление термина «имущественные отношения» и суть таких отношений непосредственно связаны с их объектом, обладающим признаваемой обществом (иначе они бы не регламентировались) экономической ценностью, т.е. полезностью их свойств для удовлетворения жизненных потребностей людей. В подавляющем большинстве случаев продукт труда человека востребован людьми и так или иначе используется, иначе он бы по общему правилу не производился. Таким образом, полезность, способность удовлетворять потребности людей — это важнейшее качество объектов имущественных отношений.

Теперь нужно кратко обозначить блага, объекты, которые могут находиться в режиме имущественных отношений собственности. При остающемся для частноправовой доктрины открытым вопросе о допустимости отнесения имущественных прав к объектам права собственности, все же аксиоматично: во-первых, включение в число последних вещей, а во-вторых, признание, что субъективное право собственности заключается в праве конкретных субъектов использовать определенные имущественные объекты «своей властью и в своем интересе на основе и в пределах установленного в государстве правопорядка»¹⁴. Так, анализируя работы и взгляды известных российских ученых-правоведов относительно сущности вещных прав, прежде всего права собственности, Л. В. Щенникова наряду с другими выводами делает вывод о том, что важнейшим их признаком является объект — «всегда вещь, которая является материальной и конкретной», обладающая «полезными свойствами для удовлетворения потребностей», а «вещное право закрепляет принадлежность вещи и возможности лица по отношению к ней», в том числе возможность использовать вещь «непосредственно, осуществляя собственные действия, не прибегая к помощи других лиц»¹⁵.

В связи с признанием имущества в частноправовой традиции благом (*bona*) и его важнейшего качества — полезности, вполне объяснимым становится отсутствие, насколько нам известно, научного обоснования той позиции, которая усматривает у долгов (обязательств) супругов свойства, присущие объектам вещного права общей совместной собственности. Поэтому *первым аргументом* против включения долгов в состав принадлежащего супругам на праве собственности имущества, на наш взгляд, может быть то, что долги благом для супругов, на которых лежат, не являются, так как экономической пользы этим лицам, в том числе относительно их общего имущественного положения (состояния), не приносят.

Благодаря использованию межотраслевого подхода к пониманию объектов прав собственности вытекает *второй*, связанный с первым *аргумент*, также обусловленный природой объектов вещных прав. В легализованном статьей 128 ГК РФ перечне среди «объектов гражданских прав» обозначены блага, результаты труда людей, представляющие собой определенную ценность, по поводу обладания которыми между людьми возникают отношения, объективно требующие правовой регламентации. Редакция ст. 128 ГК РФ позволяет оставить в стороне по-иному материализуемые результаты труда человека (в частности, услуги и охраняемые правом результаты интеллектуального труда), а также признаваемые обществом значимые для людей нематериальные блага, поскольку к ним правовые режимы вещного института собственности неприменимы. Тогда в остатке получаем, что с позиций гражданского законодательства имущество представляет собой так называемый *актив* (вещи и иное имущество, в том числе «имущественные права»). Оставляя за рамками настоящей работы проблему признания имущественных прав объектами права собственности, можно констатировать: долги в качестве объектов гражданских прав прямо не названы в перечне ст. 128 ГК РФ, как и в действующей редакции ст. 34 СК РФ.

Для поиска следующего аргумента значимо определение места общих долгов относитель-

¹³ Гражданское право : учебник : в 3 т. / отв. ред. В. П. Мозолин. М. : Проспект, 2016. Т. 1. С. 13.

¹⁴ Гражданское и торговое право капиталистических государств / отв. ред. Е. А. Васильев. 3-е изд. М. : Международные отношения, 1993. С. 211.

¹⁵ Щенникова Л. В. Понятие вещного права в аргументации российских цивилистов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 37. С. 369.

но объектов права совместной собственности супругов, поэтому несколько углубимся в соотношение неисполненных гражданско-правовых обязательств супругов с их отношениями общей собственности. Как можно судить по позиции Г. Ф. Шершеневича, сторонника включения долгов в состав имущества, слово «имущество» в законодательстве Российской империи «не выдерживало строгой терминологии». Он считал, с одной стороны, что юридически содержание имущества включает в себя вещи (наличное имущество) и права требования (долговое имущество), т.е. *актив*, — именно таким образом имущество, по его утверждению, делилось законодательно. С другой стороны, Г. Ф. Шершеневич, учитывая основанную на Германском гражданском уложении позицию, привнесенную в современную ему российскую цивилистику работами немецких юристов, и разделяя мнение одной из их групп, расширил состав имущества за счет *пассива*, наполняемого: во-первых, вещами, принадлежащими другим лицам, но временно находящимися в обладании лица; и, во-вторых, обязательствами, лежащими на нем. Скорее ссылаясь на мнение Эннексеруса (K. M. Ludwig Ennecserus), чем аргументируя, он утверждал: «Совершенно непонятно, как возможно понимать двустороннее обязательство принадлежащим к имуществу только одною его стороною. Нельзя считать юридическим объяснением, что долги, не составляя части имущества, лежат на имуществе как связанная с ним повинность»¹⁶. В связи с этим попытаемся выяснить, а могут ли гражданско-правовые обязанности, обусловленные главным образом общесемейными потребностями, находиться в режиме совместной собственности, как он представлен в ст. 35 СК РФ, ст. 209 ГК РФ.

Отношения общей собственности супругов носят вещный характер, со всеми присущими абсолютным правоотношениям особенностями, но со значимой особенностью внутренних взаимоотношений между сособственниками — ими являются не просто два лица, а муж и жена, брак между которыми считается основой семьи. Как отмечает Е. А. Суханов, «особенностью отношений совместной собственности является лично-доверительный характер взаимоотношений участников, делающий их юридически незаменимыми»¹⁷. Отсюда специ-

фика владения, пользования и распоряжения супругами находящимися в соответствующем правовом режиме имущественными благами, которая находит отражение в гл. 7–9 СК РФ. Когда у супругов появляются общие долги, обнаруживается также присутствие обязательственных гражданско-правовых отношений супругов (одного из них, когда долг может быть отнесен к числу общих) с третьими лицами, занимающими позицию кредиторов по не исполненным в их пользу имущественным обязанностям. Однако обязанность по гражданскому правоотношению юридически не может преобразиться и «влиться» в правоотношения совместной собственности супругов хотя бы только по причине разной сущности вещных и обязательственных правоотношений, не говоря уже о семейной специфике права супружеской собственности.

У кредитора, не являющегося сособственником, нет и не может быть прямого собственного интереса в осуществлении супругами права совместной собственности. Долги объектом вещного права собственности супругов не являются и потому не могут находиться в режиме совместной собственности, супруги не могут владеть, пользоваться, распоряжаться ими так, как это возможно в отношении принадлежащих им имущественных объектов: вещей и, с долей условности, заложенной ст. 128 ГК РФ, прав требования. В этом заключается *третий аргумент*.

В качестве гражданско-правовых обязанностей общие долги супругов, в сущности, представляют собой их необходимые, должные действия по передаче имущественных объектов кредитору, которые вопреки условиям гражданского обязательства не были ими выполнены в его пользу в счет полученного от него имущественного блага, используемого на семейные нужды. Как следует из ст. 34 СК РФ,житое супругами «добро», имущественные объекты — блага, полученные вследствие различных, не противоречащих закону оснований, в том числе договоров с третьими лицами, попав в сферу общесемейного управления и потребления, независимо от фигуры кредиторов и неисполненных обязанностей по отношению к кому-либо из них, обретают режим общей совместной собственности. Здесь имущественный объект, полученный супругами от кредитора за

¹⁶ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. 10-е изд. М., 1912. С. 147–148.

¹⁷ Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 4-е изд. М. : Статут, 2015. Т. 1. С. 581.

его счет, вовсе не есть сама не исполненная в его пользу обязанность.

В то же время то *условное «добро»*, которое является *объектом исполнения обязанности* со стороны супругов, но которое не было получено кредитором (например, не выполнена оговоренная работа, в счет полученной платы не передана вещь, не произведена оплата полученной вещи), будучи оцененным по правилам гражданского оборота вместе с общим имуществом, указывает на *состоятельность* супругов как единого субъекта гражданского оборота (имущественное положение, состояние). Это немаловажно для решения потенциальными и реальными кредиторами вопроса о способности супругов выполнять имущественные обязанности и нести ответственность за их неисполнение. Если имущество может быть разделено между супругами, то их непогашенные общие долги, согласно ст. 39 СК РФ, не делятся, а *распределяются* между супругами¹⁸.

Если долг благом для супругов-собственников не является, то для кредитора в обязательственном правоотношении это, безусловно, имущественный актив, заключающийся в праве требовать исполнения лежащей на должнике обязанности и (или) выплаты компенсации причиненного ущерба. Каждый должник несет гражданско-правовую ответственность принадлежащим ему имуществом, в рассматриваемых ситуациях на стороне должника выступают оба супруга. Ответственность по обязательствам, что вполне естественно, направлена против всего *наличествующего у них имущества*¹⁹, находящегося в режиме общей собственности. Причем не имеет значения, за счет каких именно исполненных или неисполненных обязательств имущественные блага поступали в сферу потенциальной общей имущественной ответственности супругов, какие именно блага были полностью или частично использованы и каким именно хозяйственным способом или в интересах кого именно из членов семьи. Вполне вероятно, что полученной от кредитора по не исполненному в его пользу обязательству вещи на момент предъявления им требований

уже не существует: объект полностью потреблен, уничтожен, даже не самими супругами, а, например, другими членами семьи, их детьми или родителями. Отсюда явствует обоснованность разведения по разным главам СК РФ норм о праве собственности супругов (гл. 6) и их имущественной ответственности (гл. 9). Общие долги вовсе не пассив, не составная часть имущества супругов, хотя меры ответственности за неисполнение обязательства непосредственно нацелены на его уменьшение. В этих суждениях, на наш взгляд, заключается *четвертый аргумент* против включения долгов в состав общего имущества супругов.

Не исключено, что мнение о долгах как о пассиве, т.е. составной части имущества, происходит из отождествления наследства и наследственного имущества. Однако идея невключения их в состав имущества, на наш взгляд, пронизывает классическое наследственное право, что отражено в давно признанной и легализованной формуле: принявшие наследство наследники отвечают по долгам наследодателя ограниченно — не более стоимости доли имущества, полученного ими по наследству. Эта формула век от века воспроизводится в гражданском праве, а в настоящее время закреплена в п. 1 ст. 11175 ГК РФ. Полагаем, что это правило имеет отношение и в целом к пониманию соотношения понятий «имущество» и «имущественная состоятельность» (положение).

Здесь уместно обратиться к мнению одного из ведущих специалистов советского периода в области наследования — В. И. Серебровского. Он отмечал, что в отечественной юридической литературе «принято понимание наследства как совокупности имущественных прав и обязанностей наследодателя. <...> Но, во всяком случае, в состав имущества не могут входить долги, а тем более не может имущество состоять из одних долгов»²⁰. Он также подчеркивал, что «если бы долги входили в состав наследственного имущества, то было бы странно говорить об ограничении ответственности наследника по долгам наследодателя стоимостью наследственного имущества»²¹.

¹⁸ Косова О. Ю. Общие долги супругов: раздел или распределение // Семейное и жилищное право. 2019. № 1. С. 15–18.

¹⁹ При принудительном исполнении исполнительных документов обращение взыскания на отдельные виды имущества может быть исключено законом (ст. 101 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», ст. 446 ГПК РФ).

²⁰ Серебровский В. И. Избранные труды. М.: Статут, 1997. С. 54–55.

²¹ Серебровский В. И. Указ. соч. С. 56.

Позволим себе продолжить эту мысль классика: если категория «наследство» раскрывает наследникам и иным лицам имущественную состоятельность наследодателя на момент открытия наследства, охватывая и актив, и пассив, то наследственное имущество является лишь активной частью наследства. Формула ограниченной ответственности наследников по долгам наследодателя теряет свой смысл в случае, если допускает, что по долгам наследодателя можно отвечать обременяющими наследство долгами. Аналогичным образом обстоят, на наш взгляд, дела и с общим имуществом супругов: отвечать по общим долгам этими же долгами, формально включаемыми в состав общего имущества, очевидно, не только «не в интересах кредиторов», но в принципе невозможно. В этом заключается *пятый аргумент* против отождествления долгов и имущества.

Хотя предлагаемое в законопроекте № 835938-7 расширение общего имущества супругов за счет их общих долгов с редакционной точки зрения выглядит осторожным, в пояснительной записке к проекту высказана более определенная позиция — выражено сожаление, что «вопреки положениям гражданского законодательства общее имущество супругов в текущей судебной и нотариальной практике рассматривается не как цельный имущественный комплекс, включающий в себя вещи, имущественные права и общие долги супругов, а как набор отдельных объектов прав (так называемых активов)», в результате чего становится «возможным многократное рассмотрение судом споров о разделе имущества одних и тех же супругов»²². Однако наличие непосредственной связи между невключением долгов в состав имущества и «многократностью» споров о разделе и в документе, и на практике вовсе не очевидно. Можно считать, что *шестой аргумент* против включения долгов в состав имущества предложен самими авторами законопроекта — их позиция не поддерживается текущей судебной и нотариальной практикой.

Обратившись к законодательству об исполнительном производстве и практике его применения, обнаруживаем *седьмой аргумент*. Согласно Федеральному закону от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производ-

стве»²³ (далее — Закон № 229-ФЗ) взыскание по исполнительным документам обращается на имущество должников, что предполагает изъятие имущества и (или) его реализацию либо передачу имущества взыскателю (ч. 1 ст. 69). Если бы долги были частью имущества должника, вряд ли с позиций реальной защиты имущественных интересов кредитора были бы объяснимы такие варианты обращения взыскания на имущество, как передача долгов в пользу кредитора самому кредитору или изъятие их у должника.

Кроме того, в перечне видов имущества ст. 69 Закона № 229-ФЗ, среди которого есть даже цифровая валюта, не называются долги, они прямо не привязаны ни к исполнительным действиям (ст. 64 Закона № 229-ФЗ), ни к мерам принудительного исполнения (ст. 68 Закона № 229-ФЗ). Если, например, для целей исполнения существует механизм наложения ареста на принадлежащие должнику вещи или на его права, то абсурдно арестовывать долги, — они не могут обеспечить реальное исполнение в пользу взыскателя, а их погашение в интересах последних составляет суть исполнительного производства. Задачами исполнительного производства считаются «правильное и своевременное исполнение» актов судов, других органов и должностных лиц, иных документов прежде всего, «в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций» (ст. 2 Закона № 229-ФЗ). Вместе с тем установление *имущественного положения* должника немаловажно для исполнения, оно обеспечивается действиями пристава-исполнителя (ч. 1 ст. 64, ч. 9, 9.1 ст. 69 и др. Закона № 229-ФЗ).

При определении соотношения понятий имущества и долгов супругов возникает еще один вопрос — о конструкции «*единый имущественный комплекс*», их объединяющей, как это обозначено в тексте пояснительной записки к законопроекту. Однако полагаем, что здесь этот термин размывает существенные различия между ними. Если же рассматривать появление этого термина в пояснительной записке как первый шаг на пути к внедрению в СК РФ, то для этого необходимы соответствующее научное обоснование и признание его появления в

²² Пояснительная записка к проекту федерального закона № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7> (дата обращения: 18.04.2021).

²³ СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

доктрине. Действительно, в ГК РФ употребляются термины «имущественный комплекс», формируемый из актива и пассива применительно к предприятию (ст. 132), и «единый недвижимый комплекс» (ст. 133.1), к которому подобный подход не применен, что не случайно. Возможно, термин «имущественный комплекс» в каждом конкретном случае удобнее и проще использовать без выяснения его юридической природы, критериев формирования, обоснованности включения в научный юридический аппарат, но в таком виде он видится весьма условным и уязвимым.

Что касается формирования состава имущества супругов, то, на наш взгляд, достаточно доводов считать, что, с одной стороны, долги супругов, а с другой — имущественные объекты права общей совместной собственности имеют разную юридическую природу, и это не может не находить отражение в правовом регулирова-

нии. Долги, проистекающие из «внешних» для супругов-сособственников гражданско-правовых обязательств для общесемейных целей, несомненно, влияют на их имущественное положение как единого субъекта гражданского оборота, но при этом никакой имущественной ценностью для них не обладают, экономической пользы им не приносят и объектами права собственности не являются. Без искусственного соединения в качестве однородных названных выше явлений размытым по смыслу термином «единый имущественный комплекс» для целей прозрачности и устойчивости гражданского оборота может послужить понятие «имущественная состоятельность» («имущественное положение») супругов, позволяющее реально оценить их общую имущественную базу с позиций возможного ответственного участия в гражданском обороте и обеспечения имущественных интересов кредиторов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. — М. : Юрид. лит., 1963. — 197 с.
2. Гражданское и торговое право капиталистических государств : учебник / отв. ред. Е. А. Васильев. — 3-е изд. — М. : Международные отношения, 1993. — 560 с.
3. Гражданское право : учебник : в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд. — М. : Проспект, 2020. — Т. 1. — 1040 с.
4. Гражданское право : учебник : в 3 т. / отв. ред. В. П. Мозолин. — 2-е изд. — М. : Проспект, 2016. — Т. 1. — 816 с.
5. Иоффе О. С. Советское гражданское право : курс лекций : Общая часть : учебное пособие / отв. ред. А. К. Юрченко. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — 511 с.
6. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. — 2-е изд. / под ред. И. М. Кузнецовой. — М. : Юрист, 2000. — 566 с.
7. Косова О. Ю. Общие долги супругов: раздел или распределение // Семейное и жилищное право. — 2019. — № 1. — С. 15–18.
8. Римское частное право : учебник / под ред. И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского. — М. : Юрист, 1994. — 544 с.
9. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. — 4-е изд. — М. : Статут, 2015. — Т. 1. — 958 с.
10. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права : учебник / под ред. Д. В. Дождева. — М. : Бек, 2000. — 400 с.
11. Семейное право : учебник для бакалавров / под ред. Е. А. Чефрановой. — М. : Юрайт, 2012. — 393 с.
12. Серебровский В. И. Избранные труды. — М. : Статут, 1997. — 567 с.
13. Советское семейное право : учебник / под ред. В. А. Рясенцева. — М. : Юрид. лит., 1982. — 256 с.
14. Тархов В. А. Имущественные отношения супругов // Ленинские идеи и новое законодательство о браке и семье. — Саратов, 1969. — С. 54–58.
15. Чефранова Е. А. Имущественные отношения супругов : науч.-практ. пособие. — М. : Эксмо, 2008. — 270 с.
16. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. — 10-е изд. — М. : тип. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1912. — VIII, 951 с.
17. Щенникова Л. В. Понятие вещного права в аргументации российских цивилистов // Вестник Пермского университета. Серия : Юридические науки. — 2017. — Вып. 37. — С. 361–372.

Материал поступил в редакцию 14 мая 2021 г.

REFERENCES

1. Bratus SN Predmet i sistema sovetskogo grazhdanskogo prava [Subject and system of Soviet civil law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.; 1963. (In Russ.).
2. Vasilyev EA, editor. Grazhdanskoe i torgovoe pravo kapitalisticheskikh gosudarstv [Civil and commercial law of capitalist states]. 3rd ed. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.; 1993. (In Russ.).
3. Sergeev AP, editor. Grazhdanskoe pravo : uchebnik : v 3 t. [Civil Law: in 3 vol.]. 2nd ed. Vol. 1. Moscow: Prospekt Publ.; 2020. (In Russ.).
4. Mozolin VP, editor. Grazhdanskoe pravo : uchebnik : v 3 t. [Civil Law. Textbook in 3 Vol.]. 2nd ed. Vol. 1. Moscow: Prospekt Publ.; 2016. (In Russ.).
5. Ioffe OS Sovetskoe grazhdanskoe pravo : kurs lektsiy: Obshchaya chast : uchebnoe posobie [Soviet civil law: a course of lectures: General part: Textbook]. Leningrad: Leningrad University Publishing House; 1958. (In Russ.).
6. Kuznetsova IM, editor. Kommentariy k Semeynomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii [Commentary to the Family Code of the Russian Federation]. 2nd ed. Moscow: Yurist Publ.; 2000. (In Russ.).
7. Kosova OYu. Obshchie dolgi suprugov: razdel ili raspredelenie [Joint Debts of Spouses: Division Or Distribution]. *Family and Housing Law*. 2019;1:15-18. (In Russ.).
8. Novitsliy IB, Pereterskiy IS, editors. Rimskoe chastnoe pravo: uchebnik [Roman private law: textbook]. Moscow: Yurist Publ.; 1994. (In Russ.).
9. Sukhanov EA. Rossiyskoe grazhdanskoe pravo : uchebnik : v 2 t. [Russian civil law: textbook: in 2 volumes]. 4th ed. Moscow: Statut Publ.; 2015. (In Russ.).
10. Sanfilippo Ch Kurs rimskogo chastnogo prava : uchebnik [The course of Roman private law: textbook]. Dozhdev DV. (ed). Moscow: Beck Publ.; 2000. (In Rus.).
11. Chefranova E. A., editor. Semeynoe pravo : uchebnik dlya bakalavrov [Family law: textbook for bachelors]. Moscow: Yurayt; 2012. (In Russ.).
12. Serebrovskiy VI. Izbrannye trudy [Selected Works]. Moscow: Statut Publ.; 1997. (In Russ.).
13. Ryasentsev VA, editor. Sovetskoe semeynoe pravo : uchebnik [Soviet family law: textbook]. Moscow: Yurid. lit. Publ.; 1982. (In Russ.).
14. Tarkhov VA. Imushchestvennye otnosheniya suprugov [Property relations between spouses]. In: Lenin's Ideas and New Legislation on Marriage and Family. Saratov; 1969. (In Russ.).
15. Chefranova EA. Imushchestvennye otnosheniya suprugov : nauch.-prakt. posobie [Property relations of spouses: scientific-practical. guidebook]. Moscow: Eksmo Publ.; 2008. (In Russ.).
16. Shershenevich GF. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava [Textbook of Russian civil law]. 10th ed. Moscow: Kushnerev and K° Publishing House; 1912. (In Russ.).
17. Shchennikova LV. Ponyatie veshchnogo prava v argumentatsii rossiyskikh tsivilistov [The Notion of Right in Rem in Reasoning of Russian Civilists]. *Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2017;37:361–372. (In Russ.).